

Р. С. Немов

Общая ПСИХОЛОГИЯ

Том I. Введение в психологию

Учебник

6-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших педагогических учебных заведений

Москва
 ЮРАЙТ
2011

УДК 159.9(075.8)
ББК 88я73
Н50

Автор:

Немов Роберт Семенович, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Московского психолого-социального института.

Немов, Р. С.

Н50 Общая психология. В 3 т. Т. I. Введение в психологию : учебник / Р. С. Немов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2011. — 726 с. — Серия : Магистр.

ISBN 978-5-9916-0967-8

Первый том открывает новый фундаментальный современный трехтомный учебник по основам общей психологии.

Учебник снабжен хорошо продуманным методическим аппаратом, включающим аннотации к главам, вопросы к экзаменам и зачетам, темы курсовых и дипломных работ, аннотированные списки дополнительной литературы, а главное – информативные словари терминов, приложенные к каждой главе и содержащие определения основных терминов, которые должны знать будущие профессиональные психологи.

Этот учебник является улучшенным, существенно обновленным и значительно расширенным изданием первого тома трехтомного учебника автора под названием «Психология. Книга 1. Общие основы психологии», который вышел пятью изданиями, а его первое издание, опубликованное еще в 1991 году, получило гриф Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей психологических факультетов.

УДК 159.9(075.8)
ББК 88я73

Покупайте наши книги:

Оптом в офисе книготорга «Юрайт»:

140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1,
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В розницу в интернет-магазине: www.urait-book.ru,
e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12

Для закупок у Единого поставщика в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ обращаться по тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, vuz@urait.ru

ISBN 978-5-9916-0967-8

© Немов Р. С., 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2011

Том I
ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ

ИСТОРИЯ, ПРЕДМЕТ,
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПСИХИКА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБЩЕНИЕ И НАУЧЕНИЕ
СОЗНАНИЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ
ПСИХИКА, МОЗГ И ОРГАНИЗМ

*Моему учителю
А. Н. Леонтьеву
посвящается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	11
Введение в часть I.....	17
Раздел I. История, предмет, методология и методы исследования в психологии	
Глава 1. Возникновение и развитие психологии.....	27
Краткое содержание главы.....	27
1.1. Появление психологических знаний. Античная и средневековая психология.....	28
1.2. Развитие психологии в эпоху Возрождения и в XVII—XVIII вв.....	43
1.3. Преобразование психологических знаний в XIX в.....	55
Резюме	70
<i>Контрольные вопросы</i>	72
<i>Словарь терминов</i>	73
Персоналии:	90
<i>Зарубежные ученые</i>	90
<i>Российские ученые</i>	98
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	102
<i>Литература</i>	102
Глава 2. Психология XX в.	105
Краткое содержание главы.....	105
2.1. Зарубежная психология в XX в.....	108
2.2. Психология в России в XX в.	149
2.3. Отрасли современной научной психологии	159
2.4. Практическая психология.....	162
2.5. Альтернативная психология.....	172
Резюме	186
<i>Контрольные вопросы</i>	188
<i>Словарь терминов</i>	191
Персоналии:	
<i>Зарубежные ученые</i>	257
<i>Российские ученые</i>	264
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	274
<i>Литература</i>	276
Глава 3. Предмет и методы исследования в психологии	278
Краткое содержание главы.....	278
3.1. Определение психологии как науки	280
3.2. Система психологических явлений	287

3.3. Методы психологического исследования.....	297
3.4. Критерии научной обоснованности методов исследования....	323
Резюме	328
<i>Контрольные вопросы</i>	329
<i>Словарь терминов</i>	331
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	365
<i>Литература</i>	366
Глава 4. Методологические проблемы психологии	369
Краткое содержание главы.....	369
4.1. Виды научных исследований и способы объяснения психических явлений	370
4.2. Логика организации и проведения научных исследований....	383
4.3. Требования, предъявляемые к научным понятиям и гипотезам	391
4.4. Проблема измерения в психологии	396
Резюме	400
<i>Контрольные вопросы</i>	401
<i>Словарь терминов</i>	403
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	420
<i>Литература</i>	421
Глава 5. Место психологии среди наук	423
Краткое содержание главы.....	423
Вводные замечания	425
5.1. Психология и социальные науки.....	426
5.1.1. Психология и философия	427
5.1.2. Психология и история	434
5.1.3. Психология и социология.....	437
5.2. Психология и гуманитарные науки	441
5.2.1. Психология и медицина	441
5.2.2. Психология и педагогика	444
5.3. Психология и науки о природе	448
5.3.1. Психология и биология	448
5.3.2. Психология и физиология	451
5.4. Психология и точные науки.....	454
Резюме	457
<i>Контрольные вопросы</i>	459
<i>Словарь терминов</i>	461
<i>Темы рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	462
<i>Литература</i>	463
 Раздел II. Психика, сознание, общение, деятельность и научение	
Глава 6. Природа психики и ее развитие	467
Краткое содержание главы.....	467
6.1. Понятие о психике	469
6.2. Природа психики.....	474
6.3. Низшие формы психики, их возникновение и развитие у животных	479

6.4. Высшие формы психики человека	484
6.5. Сравнение психики человека и животных	489
Резюме	495
<i>Контрольные вопросы</i>	496
<i>Словарь терминов</i>	498
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	502
<i>Литература</i>	502
Глава 7. Сознание и бессознательное	504
Краткое содержание главы	504
7.1. Понятие о сознании в психологии	505
7.2. Структура сознания	515
7.3. Возникновение и развитие сознания	522
7.4. Бессознательное	528
7.5. Соотношение сознания и бессознательного	534
Резюме	537
<i>Контрольные вопросы</i>	538
<i>Словарь терминов</i>	540
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	546
<i>Литература</i>	546
Глава 8. Деятельность, поведение, общение и научение	549
Краткое содержание главы	549
8.1. Понятие и строение деятельности	552
8.2. Виды деятельности и ее развитие	561
8.3. Деятельностный подход к пониманию психики	565
8.4. Понятие о поведении и его разновидности	571
8.5. Общение и его роль в психологическом развитии человека	577
8.6. Научение, его формы и механизмы	582
8.7. Умения, навыки и привычки в структуре деятельности	586
Резюме	596
<i>Контрольные вопросы</i>	599
<i>Словарь терминов</i>	602
<i>Темы рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	624
<i>Литература</i>	625

Раздел III. Психика, мозг и организм

Глава 9. Психика и организм	630
Краткое содержание	630
9.1. Связь психики со строением и работой организма	632
9.2. Психика и нервная система	641
9.3. Психика и эндокринная система	648
9.4. Психика и мышечная система	651
9.5. Психика и генотип	655
Резюме	666
<i>Контрольные вопросы</i>	668
<i>Словарь терминов</i>	670
<i>Темы рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	682
<i>Литература</i>	683

Глава 10 Психика и мозг	685
Краткое содержание.....	685
10.1. Общие сведения о строении мозга	686
10.2. Связь психики со строением и работой мозга.....	696
10.3. Проблема соотношения психологического и физиологического объяснения психики и поведения.....	702
Резюме	707
<i>Контрольные вопросы</i>	709
<i>Словарь терминов</i>	710
<i>Темы для рефератов, курсовых и дипломных работ</i>	724
<i>Литература</i>	725

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами учебник, написанный на основе многолетнего опыта преподавания курса общей психологии в различных вузах Российской Федерации. Учебник создан спустя почти 15 лет после того, как автор подготовил первый, однотомный, учебник по общей психологии (в составе комплексного учебника по нескольким психологическим дисциплинам, состоящего из трех книг), который вышел семью изданиями, начиная с 1992 г.¹ Тот, первый, учебник по общей психологии (первая книга названного выше комплексного учебника), был написан в условиях начала переходного периода от устаревшей советской системы к новой социально-политической системе современной России. Тогда только начиналась перестройка, и старые учебники, написанные в советское время, не отражали полностью состояния не только мировой, но, к сожалению, и отечественной психологической науки. В то время авторы учебников ориентировались на старую, так называемую «советскую» психологию (новой науки и практики в нашей стране в начале перестройки еще не было) и пользовались лишь теми книгами и статьями, которые были опубликованы в советское время на русском языке. Это, несомненно, оказывало негативное влияние на содержание и стиль изложения материала во вновь создаваемых учебниках.

За прошедшие с того времени годы ситуация радикально изменилась. Во-первых, вместо единственного официально признанного в советское время, не вполне удовлетворительного по содержанию учебника по общей психологии (под ред. А. В. Петровского) появилось большое количество новых, намного лучших учебников по этой дисциплине. Во-вторых, существенно расширилось и углубилось содержание самого курса общей психологии, читаемого в вузах. В-третьих, преподаватели и студенты высших учебных заведений, в отличие от прежнего времени, получили право самостоятельно выбирать учебники для изучения психологии и других гуманитарных дисциплин.

Все это должно было положительно сказаться на содержании и качестве вновь издаваемых учебников. Тем не менее, говоря об общей психологии, следует отметить, что существенного изменения содержания учебников в течение этого времени не произошло. Вновь создаваемые учебники, включая и тот, который был написан и издан ранее автором данного учебника, по-прежнему имели немалое количество весьма существенных недостатков. Они состояли в следующем.

В новые учебники по-прежнему вводился главным образом старый, уже известный материал, представленный в научных работах 60—80-х гг. XX в., изданных в Советском Союзе. Мировая психология и новейшие исследования по психологии в этих учебниках были слабо отражены. Методологические и теоретические положения, на базе которых писались эти учебники, почти полностью повторяли теорию и методологию советских времен. Это,

¹ Немов Р. С. Психология : в 3 кн. 5-е изд. Кн. 1. Общие основы психологии. М. : Владос, 2006.

к примеру, касалось доминирования в содержании учебников по общей психологии в основном лишь материалистического взгляда на психику, ее происхождение и развитие, «советской» трактовки таких ключевых категорий, как детерминизм и отражение, рассмотрения связей психики и мозга и ряда других научных проблем в традиционном, «марксистско-ленинском» ключе¹.

Вплоть до начала XXI в. ситуация в преподавании психологии в вузах и издании учебников по психологии была следующей. На протяжении ряда лет, начиная с 90-х гг. XX в., издание научных и практических работ по психологии опережало написание учебников по данной дисциплине. За прошедшие с начала перестройки годы в России почти полностью были переизданы, к примеру, лучшие научные произведения отечественных психологов и классические работы по психологии зарубежных авторов, которые в советское время не переводились и не публиковались на русском языке. Однако знакомство со многими современными учебниками по общей психологии, в том числе теми, которые были изданы сравнительно недавно, показывает, что в их содержании вновь издаваемые научные публикации отечественных и зарубежных ученых отражаются слабо.

Еще одним недостатком практически всех учебников по общей психологии является то, что они написаны не для специалистов-психологов, а для студентов, которые изучают общую психологию в других вузах, где профессионалов-психологов не готовят, например, для высших педагогических учебных заведений. Такие учебники не подходят для преподавания данной, фундаментальной и профессионально образующей научной дисциплины для будущих специалистов-психологов, особенно если их готовят на факультетах психологии университетов.

Известно, что к изучению и преподаванию психологии в специализированных вузах, на факультетах, где готовят будущих профессиональных психологов, предъявляются особые требования. Им должен читаться фундаментальный курс общей психологии, отражающий современное состояние науки и рассчитанный на его изучение в течение как минимум двух лет (в некоторых случаях, например, в университетах, общую психологию изучают дольше, в течение трех лет).

В современном курсе общей психологии должны быть представлены действительно базовые (фундаментальные), проверенные и признанные научные знания, отражающие состояние не только отечественной, но и мировой науки, причем это должно быть сделано на хорошем методическом уровне. Следует признать, что этому требованию до недавнего времени не удовлетворял ни один из изданных на русском языке учебников по общей психологии. Исключение может составить лишь сравнительно недавно начавший публиковаться семитомный учебник по общей психологии, написанный преподавателями кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова². Этот учебник, безусловно, может стать одним из лучших из тех, что были изданы в нашей стране до сих пор. Однако он до сих пор еще полностью не опубликован и, кроме того, его использование в практике преподавателями и студентами других вузов пред-

¹ До сих пор еще, несмотря на то что с начала перестройки прошло уже более 15 лет, в формулировках вопросов к государственным экзаменам по психологии можно встретить противопоставление отечественной и так называемой «западной» психологии, как будто настоящая наука может делиться на свою и чужую, «правильную» (свою) и «неправильную» (чужую).

² Общая психология : в 7 т. / под ред. Б. С. Братуся. М., 2005–2007.

полагает следующие условия, которые существуют на факультете психологии МГУ как крупнейшего вуза страны:

- 1) наличие большого количества преподавателей высшей квалификации, которые по отдельным разделам могут читать базовый курс общей психологии;
- 2) наличие отобранных из всех регионов России в результате большого конкурса студентов, способных за сравнительно короткий срок освоить огромный по объему и сложный по содержанию материал научного характера¹.

Понятно, что этим условиям, помимо факультета психологии МГУ, могут в какой-то степени соответствовать лишь несколько психологических факультетов наиболее крупных университетов страны. Их единицы, а профессиональных психологов в настоящее время готовят сотни различных вузов страны. Эти вузы, особенно те, которые расположены в отдалении от крупнейших городов страны — Москвы и Санкт-Петербурга — будут испытывать трудности в подборе преподавателей для каждого раздела курса общей психологии, а также в обучении студентов сложному по содержанию, объемному, семитомному учебнику.

Это побудило автора данного учебника предложить более простой и менее объемный курс общей психологии, который от начала и до конца мог бы читать один квалифицированный преподаватель и который студенты могли бы освоить за менее короткий срок, при меньших затратах на чтение дополнительной научной литературы. Понятно, что такой курс в чем-то будет уступать полноценному университетскому курсу по данной учебной дисциплине, в частности тому, который читается в МГУ и на который рассчитан учебник, написанный преподавателями МГУ. Однако автор данного учебника все же надеется, что он окажется достаточным для подготовки профессиональных психологов с высшим, не университетским образованием.

Отличия данного учебника от ранее написанных и изданных заключаются в следующем.

Этот учебник более информативен, чем уже опубликованный (имеется в виду первая книга ранее изданного автором трехтомного учебника, которая имела подзаголовок «Общие основы психологии»). Он почти в три раза превышает его по объему и содержит намного больше сведений, чем те, что имеются в других учебниках по общей психологии (за исключением издаваемого в МГУ).

Предлагаемый учебник состоит из трех частей (это — первая часть) и рассчитан на последовательное и систематическое изучение курса общей психологии в течение двух-трех лет (от четырех до шести семестров). Он соответствует программе подготовки профессиональных психологов с высшим образованием.

Предполагается, что курс общей психологии по этому учебнику будет читаться с начала и до конца одним преподавателем. Однако даже в том случае, если этот курс будет распределен между несколькими преподавателями, его единство будет обеспечено наличием одного автора и единого текста учебника, положенного в основу соответствующего курса. Каждая часть учебника и каждая его глава написаны по единой схеме, выдержаны в одинаковом стиле, снабжены одним и тем же методическим аппаратом. Весь курс общей

¹ Учебник по психологии, издаваемый в МГУ, представляет собой нечто среднее между учебником и обзорно-аналитической научной монографией.

психологии в учебнике разделен на три части (каждая представляется отдельной книгой) и равномерно распределен по семестрам (годам).

Данный учебник, кроме того, отличается от предыдущего обновленным и расширенным методическим аппаратом. Он включает следующие моменты:

1) краткие описания содержания, предваряющие основной материал каждой главы. По ним можно представить, о чем далее подробно будет рассказано в главе. Преподаватель может воспользоваться этими краткими содержаниями как своеобразным конспектом-ориентиром в читаемом курсе, а студент, самостоятельно изучающий учебник, — для предварительного знакомства с содержанием той или иной главы, а также для поиска в ней нужного материала;

2) резюме, завершающие главы. Если в кратком содержании последовательно излагается материал главы, без акцентирования внимания на главном, то в резюме сформулированы основные мысли или идеи, изложенные в данной главе, — те, которые преподаватель должен разъяснить студентам, а они — освоить;

3) контрольные вопросы, помещаемые вслед за резюме. В них полностью отражено содержание соответствующих глав, и если студент сумеет кратко и правильно на них ответить, значит, он хорошо усвоил материал данной главы. Контрольными вопросами студенты могут воспользоваться для самопроверки имеющихся у них знаний, а преподаватели — для составления вопросов к семинарским занятиям, зачетам или экзаменам;

4) главным методическим нововведением этого учебника являются обширные словари терминов (терминологические словари), помещенные в конце всех без исключения глав. Их содержание, несомненно, выходит за пределы того, что изложено в соответствующей главе, но автором учебника это сделано вполне осознанно, исходя из особых функций, отводимых в данном учебнике словарям терминов. Такой словарь решает три основные задачи. Он, во-первых, позволяет преподавателю или студенту быстро найти определение нужного термина, который, как правило, вводится и используется в тексте соответствующей главы. В этом плане словари терминов заменяют собой общие психологические словари и в большинстве случаев избавляют читателя (пользователя учебников) от необходимости обращения к ним. Во-вторых, с помощью терминологического словаря можно будет быстро восстановить в памяти основные значения, связанные с использованием соответствующего термина (статьи в словаре являются расширенными и содержат не только формальное определение соответствующего термина, но и другие сведения, связанных с его употреблением). В-третьих, терминологические словари в учебнике имеют самостоятельную, дополнительную познавательную ценность, так как содержат много информации, существенно дополняющей ту, которая излагается в соответствующей главе учебника. В том случае, если в содержание терминологического словаря, в определение соответствующего понятия включена новая, ценная и полезная информация, не отраженная в основном тексте учебника, то в соответствующем месте текста дается в скобках ссылка следующего вида: (См. «апперцепция» в словаре терминов);

Иногда в терминологических словарях к разным главам учебника автору пришлось повторять определения некоторых, редко встречающихся в тексте, многозначных или трудно усваиваемых терминов, особенно если они используются

в содержании глав, помещенных в разных частях курса (томах учебника). Это делалось сознательно, с целью облегчить студенту быстрое нахождение определения забытого или плохо освоенного термина.

5) примерно такую же роль, что и словари терминов, играют в учебнике словари персоналий. В них содержатся краткие биографические и иные сведения об ученых, внесших наиболее существенный вклад в разработку проблем и вопросов психологии, которые обсуждаются в соответствующих главах учебника. Здесь же, в словарях персоналий, приводятся сведения об основных научных трудах соответствующих авторов, которые дополняют общие списки литературы, приложенные к каждой главе;

Больше всего персоналий, разумеется, представлено в первых главах учебника, где рассматриваются история и современное состояние психологии. В персоналиях, приложенных к этим главам, содержатся главным образом сведения о тех ученых, имена которых упоминаются в текстах соответствующих глав.

6) известно, что будущим студентам — психологам, изучающим в вузе курс общей психологии, приходится заниматься самостоятельной исследовательской работой, писать по общей психологии доклады, рефераты, готовить курсовые и дипломные работы. Выбор их тематики представляет дополнительную трудность для неопытного студента. Однако и начинающие преподаватели иногда испытывают затруднения в том, чтобы точно сформулировать и предложить студенту тему или название для доклада, реферата, курсовой или дипломной работы. В этом им, несомненно, поможет примерный перечень соответствующих тем для рефератов, курсовых и дипломных работ, имеющихся в конце каждой главы курса;

7) в содержание глав ранее изданных учебников автор включал списки дополнительной литературы с их кратким аннотированием. Это, как показала практика, оправдало себя. В новом учебнике данная традиция сохранена с некоторыми дополнениями и изменениями. Из аннотационных описаний дополнительной литературы исключены только указания на конкретные страницы, на которых излагается тот или иной материал. Такое нововведение связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, с тем, что многие работы за последние годы неоднократно переиздавались различными издательствами, и в новых их публикациях страницы, на которых излагается один и тот же материал, естественно, оказались разными. Во-вторых, практика показала, что указание конкретных страниц в аннотации часто ведет к тому, что студенты не читают, не просматривают предлагаемую литературу в целом, пользуются только ее отдельными страницами. В результате у них не вырабатывается профессионально важное умение самостоятельно находить научную литературу и пользоваться ею.

В радикально обновленные списки дополнительной литературы вошло много книг и статей, появившихся за последние годы. Их отбор в учебнике диктовался содержанием соответствующей главы и теми вопросами, которые в ней непосредственно обсуждаются. Выбор дополнительной литературы и ее помещение в список были обусловлены двумя соображениями: ценностью и доступностью соответствующих литературных первоисточников для читателя¹;

¹ Они в основном подбирались по каталогам главной библиотеки страны — Российской государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

8) в учебнике имеется немалое количество набранных петитом вставок, отделенных от остальной части текста отбивками. Кроме того, на страницах учебника встречается значительное число подстрочных ссылок.

Вставки и ссылки представляют собой вместе со словарями терминов дополнительный учебный материал. Его не обязательно изучать студенту, проходящему курс общей психологии для того, чтобы успешно сдать предстоящий экзамен. Однако заинтересованному и пытливому студенту, рассчитывающему на то, чтобы стать хорошим специалистом-психологом и стремящемуся к тому, чтобы получить глубокие и разносторонние знания о психологии, необходимо изучать и этот материал. Из него можно получить немалое количество дополнительных сведений, углубляющих понимание вопросов, рассматриваемых в курсе общей психологии.

ВВЕДЕНИЕ В ЧАСТЬ I

Первая часть курса общей психологии, излагаемая в данном томе учебника, включает материал, который обычно изучается во введении в психологию. Она начинается с раздела, который содержит краткое описание истории, определение предмета, характеристику методологии и методов исследования, применяемых в психологии. Выбор для начала именно этих тем и соответствующая последовательность их изложения объясняются следующими соображениями.

По сложившейся традиции невозможно приступать к изучению любой науки без краткого экскурса в ее историю или без обращения к сведениям об истории ее возникновения и развития. Это касается и психологии. Почти все учебники по общей и другим отраслям психологии начинаются, как правило, с глав, посвященных истории соответствующей научной дисциплины. Однако по данному предмету преподаватели и студенты могут столкнуться с трудностями, связанными с освоением истории науки до непосредственного знакомства с ее содержанием. Эти трудности состоят в следующем.

Все книги по истории психологии, в том числе учебники, обычно пишутся авторами, которые профессионально разбираются в ней. Они в обобщенном виде представляют хорошо известные им и другим ученым научные знания, анализируют и оценивают их. Для того чтобы понять соответствующий текст, правильно воспринять оценки и логику изложения, необходимо обладать обширными научными знаниями или, по крайней мере, иметь хотя бы общее, но основательное представление о них.

Студент, только приступающий к изучению психологии как науки, такими знаниями, естественно, еще не обладает. Поэтому ему будет трудно с достаточной полнотой и глубиной понять и оценить историю психологической науки. Более того, для понимания ее истории необходимо не общее представление, а достаточно глубокое знание соответствующей науки. О таком знании в начале изучения психологии говорить, конечно, не приходится.

Кроме того, традиционный курс истории психологии обычно включает множество дат, имен, конкретных фактов, немалое число еще не известных студенту специальных терминов. Это также создает дополнительные трудности в понимании и освоении истории науки на начальном этапе профессионализации будущего психолога.

Указанные трудности полностью не преодолеваются даже тогда, когда на старших курсах вуза студенты, освоив основы науки, приступают к изучению ее истории как отдельной дисциплины. В фундаментальном курсе истории психологии (именно таким он должен быть для специалистов — психологов) должна быть представлена ее история в целом. Она включает историю развития множества психологических наук, школ и направлений. Ни один специалист не в состоянии обладать глубокими знаниями во всех без исключения областях психологии, не говоря уже о наличии таких знаниях у студентов.

Однако для полноценного и глубокого освоения психологии как науки необходимо ориентироваться в ее истории. Поэтому резонно начинать изучение психологии именно с ее истории, несмотря на указанные выше трудности. Эти соображения и побудили автора учебника включить в первую, вводную часть курса общей психологии довольно большой материал, посвященный истории психологии и ее современному состоянию.

Первые две главы представляют собой историческое введение в психологию в целом. Оно занимает значительную часть объема данного тома учебника, и это, на наш взгляд, вполне оправданно. Соответствующий историко-психологический материал, во-первых, действительно вводит студента в психологию как исторически сложившуюся и современную науку. Во-вторых, он позволяет в будущем, когда через один—два года студенты приступят к более основательному изучению истории психологии, вспомнить соответствующий материал и глубже понять и освоить уже полный, фундаментальный курс истории психологии¹.

Если прошлое в истории психологии все же можно воссоздать и описать в более или менее удобном для изучения виде, пользуясь многочисленными работами, посвященными истории психологии, то гораздо труднее воспроизвести и описать современное состояние психологии. Она, как известно, представляет собой науку, разрабатываемую большим количеством ученых из многих стран, говорящими на разных языках и интересующимися различными проблемами психологии. Никто, естественно, не в состоянии знать все языки и иметь полное представление обо всех психологических исследованиях, проводимых в мире. Это само по себе уже накладывает определенные ограничения на описание и представление современного состояния психологии. У каждого отдельно взятого автора, в том числе и автора данного учебника, оно ограничивается работами, в основном написанными на родном языке или тех языках, которыми он владеет.

Однако, даже если представить себе маловероятную ситуацию, что кто-либо знает все существующие в мире языки и имеет возможность читать написанную на них научную литературу, он все равно не смог бы полностью ознакомиться со всеми научными публикациями, поскольку элементарные расчеты показывают, что только для их однократного прочтения требуется время, в несколько раз превышающее время жизни отдельно взятого человека. Другими словами, написание такого учебника, который вобрал бы все известные научные знания, физически невозможно. Следовательно, автор любой учебной книги, в том числе и данной, опирается на публикации, которые ему известны. Это неизбежно ограничивает учебник по содержанию.

По указанной причине автор этого учебника выступал и выступает против монополии на написание и издание учебников, в частности против того, чтобы по общей или другим отраслям психологии существовал и рекомендовался студентам единственный учебник (как это было в советское время), даже если он написан группой известных и признанных, авторитетных специалистов.

¹ В свое время один из основателей психологического образования в нашей стране, декан факультета психологии, учитель автора данного учебника А. Н. Леонтьев, размышляя над тем, с чего должно начинаться изучение студентами курса общей психологии, склонялся к мысли о том, что это должно быть не введение в общую психологию, а общий, пропедевтический курс психологии — такой курс, в котором говорится понемногу о многом, в общем и предварительно, с расчетом на то, что в будущем это будет повторено и рассмотрено более глубоко. Логика построения первой части курса общей психологии, излагаемого в данном учебнике, как раз и соответствует леонтьевской идее пропедевтического курса. Это в первую очередь относится к тем главам учебника, где обсуждаются история психологии и ее современное состояние.

Далее, после исторического раздела, в данном учебнике следует глава о предмете и методах исследования в психологии. Хорошо известно о трудностях, связанных с поиском точного и единственного определения предмета психологии, и об этом говорится в начале соответствующей главы. Определение предмета науки, предлагаемое в этом учебнике, естественно, не претендует на безусловную правильность и должно расцениваться лишь как одно из многих, авторских, его пониманий, опирающееся, в частности, на представление А. Н. Леонтьева о предмете психологии как науки¹.

Не меньше разногласий, чем по вопросу об определении предмета психологии, существует и по вопросу о методах исследования в психологии. Известны классификации методов, предложенные С. Л. Рубинштейном и Б. Г. Ананьевым. Многие авторы учебников и преподаватели, читающие курсы общей психологии, пользуются именно этими классификациями. Классификация, которая предлагается в данном учебнике, отличается от тех, которые разработаны указанными выше классиками отечественной психологии.

По этому поводу — имеющих расхождений в тексте данного учебника и в работах известных психологов — автор может сказать следующее. В психологии существует большое количество методов исследования, и их, естественно, можно разделять на группы и классифицировать по различным основаниям. С. Л. Рубинштейн взял за основу одно основание, Б. Г. Ананьев — другое, мы — третье. Не отрицая правомерности и признавая необходимость классификации методов научного исследования по разным основаниям (желательно, конечно, чтобы все они с максимальной полнотой, но без повторения были представлены в одном и том же учебнике), автор вместе с тем не видит необходимости их критического анализа, сравнения между собой и принятия решения о том, какие из них более или менее правильные. Здесь, как и в других подобных случаях, не существует убедительных формальных критериев правильности, а имеются лишь общие, логические правила построения различных классификаций. Если эти правила соблюдены в той или

¹ В тексте данного учебника читателю не раз придется встретиться с авторскими оценками, суждениями и интерпретациями тех или иных тем и вопросов. Это неизбежно, но такая необходимость отнюдь не продиктована стремлением автора к оригинальности или верой в собственную непогрешимость. Выражение авторских позиций по многим, обсуждаемым в учебнике вопросам, объясняется совсем другими причинами. Во-первых, по большинству вопросов, обсуждаемых в современной психологической науке, в том числе и в определениях научных терминов, не существует единства. Поэтому из множества имеющих в наличии вариантов определений понятий всегда приходится выбирать что-то одно. Во-вторых, материал в учебнике должен в одинаковой степени отражать все темы курса и примерно равномерно распределяться между ними. Состояние психологической науки этому требованию, к сожалению, полностью не соответствует: одни проблемы в ней разработаны разносторонне и достаточно глубоко, другие затронуты лишь в общих чертах. Некоторые темы в общей психологии, к примеру, темы памяти или восприятия, действительно представлены и разработаны основательно. Другие темы, например, сознание, воображение или воля — особенно в экспериментальном плане — изучены гораздо меньше. Чтобы равномерно представить и уравнять их в учебнике (а они для будущего специалиста-психолога являются примерно равными по своему значению), автору учебника приходилось или отбирать материал, ограниченно представляя его в тексте (по таким темам, как, например, восприятие и память), или напротив, дорабатывать, домысливать самому соответствующую тему (например, тему воли и многие темы, связанные с психическими состояниями и личностью). С такого рода трудностью в свое время столкнулся автор известного и популярного в недавнем прошлом учебника по общей психологии — С. Л. Рубинштейн. Это чувствуется при чтении написанного им учебника «Основы общей психологии», в котором во многих главах и параграфах — там, где не хватает опубликованного научного материала, просматривается авторская мысль.

иной авторской концепции разделения методов исследования на группы, то такая классификация может быть признана верной (наряду со многими другими классификациями), и имеет такие же основания для существования и признания, как и другие логически выверенные классификации. Наконец, следует иметь в виду, что методы исследования в общей психологии отличаются от методов исследования, используемых в других областях психологической науки. Если первая часть курса общей психологии рассматривается как общий, пропедевтический курс, то в ней желательно представить и обсудить не только методы общепсихологических исследований, но также методы, используемые в других психологических науках.

Наряду с описанием методов психологического исследования как таковых в соответствующей главе учебника вводятся критерии их научной обоснованности. Это вызвано следующими соображениями.

В настоящее время в связи с повышенным интересом к психологии и большим спросом на методы психологического воздействия и исследования появилось много литературы, в которой описываются разнообразные методы психологического исследования. Никаких ограничений на их распространение и публикацию в настоящее время, по крайней мере, в нашей стране, не существует. Это привело к тому, что на страницах различных изданий появилось немало таких «методов исследования», которые с научной точки зрения не выдерживают критики. Ими, к сожалению, широко пользуются в практике люди, не имеющие специального психологического образования (не специалисты), а также начинающие студенты — психологи, не имеющие достаточной профессиональной подготовки и опыта проведения психологических исследований. Практика показывает, что лишь немногие из описанных в настоящее время в литературе на русском языке методов исследования отвечают научным требованиям, являются, например, валидными и надежными.

Вместе с описанием методов исследования в психологии вводится представление об основных критериях их научной обоснованности, чтобы ограждать начинающего студента-психолога от серьезных ошибок в выборе и определении качества методов исследования, помочь ему выработать необходимый для безошибочного отбора методов «методологический иммунитет».

Эта же идея лежит в основе представления материала в следующей главе, посвященной методологии психологического исследования. На первый взгляд, может показаться, что любой человек, в том числе и неспециалист, способен организовать и провести психологическое исследование, что для этого достаточно взять валидную и надежную методику, ознакомиться с ней, изучить с ее помощью одного или нескольких людей, и дело сделано. Такая позиция, увы, достаточно распространена в настоящее время среди непрофессионалов или малоквалифицированных специалистов. Это побудило автора данного учебника, воспитанного в традициях университетской академической науки, обратить повышенное внимание на методологию конкретного научного исследования.

В соответствующей главе учебника подробно разъясняется, что представляет собой современное научное исследование, каким требованиям оно должно соответствовать, как должно быть организовано и проведено.

В связи с этим не лишним будет предупредить и преподавателя, читающего данный курс, и начинающего студента, приступающего к изучению общей психологии по

этому учебнику, что соответствующая глава является одной из самых сложных для ее понимания и освоения. Она, как и многое другое в этой части учебника, предполагает более основательное знакомство студента с методологией научного, прежде всего экспериментального, исследования, в котором используются современные методы его организации, логики и математической статистики.

Пятая глава — «Место психологии среди других наук» — особой трудности для освоения, напротив, не представляет. Однако и преподавателю, и студенту надо иметь в виду следующее. В свое время известный российский философ и методолог Б. М. Кедров определенно, но, на наш взгляд, чрезмерно лестно для психологов определил место этой науки среди других наук. Он высказал мысль о том, что психология якобы занимает центральное место среди других наук. Мы, в отличие от Б. М. Кедрова, не склонны столь высоко оценивать статус психологической науки и придерживаемся на этот счет иной точки зрения. Есть немало более развитых, чем психология, наук, таких, например, как философия, биология, математика, физика, химия и многие другие, которые, наверно, не с меньшим, а даже с большим основанием могли бы претендовать на то, чтобы занимать «центральное место» среди других наук. В большинстве случаев их представители об этом, к счастью, не заявляют. Не стоит это делать, как нам представляется, и психологам.

Другое дело, что психология и имеющиеся в ней знания в настоящее время действительно являются широко востребованными, и в этом плане психология нисколько не уступает другим, прежде всего гуманитарным и социальным, наукам. Поэтому правильнее говорить не о месте, занимаемом психологией среди наук, а о степени ее развитости и востребованности в обществе, о широте связей психологии с разными науками и практикой жизни. Об этом в основном и идет речь в соответствующей главе учебника — о попытке представления психологии в ее разнообразных связях и отношениях с другими науками. Это, на наш взгляд, не понижает, а напротив, повышает статус психологической науки, усиливает уважение к ней со стороны тех, кто представляет другие науки.

Природа психики и ее развитие в шестой главе учебника излагается в традиционном ключе, прежде всего, в понимании этого вопроса классиком отечественной психологии — А. Н. Леонтьевым. Если судить по содержанию его публикаций, появившихся еще в советское время, то можно сделать вывод о том, что при жизни он выступал как убежденный материалист и марксист. Однако многие из тех, кому пришлось жить и работать с ним в это время, знали, что по-другому тогда мыслить и поступать было практически невозможно. Инакомыслящий ученый в бывшем Советском Союзе, особенно до конца сталинской эпохи, просто не мог продолжать трудиться на поприще науки. Его работы были бы или запрещены, или публиковались бы в сокращенных, измененных цензурой вариантах. Такой ученый, кроме того, не мог бы занимать каких-либо высоких постов в сфере образования или науки. Об этом красноречиво свидетельствуют печальная судьба, постигшая многих известных российских ученых-психологов.

Автор данного учебника, будучи в свое время лично знаком с А. Н. Леонтьевым и являясь одним из его учеников, берет на себя смелость утверждать, что А. Н. Леонтьев вовсе не был ни убежденным материалистом, ни последовательным марксистом. Он, несомненно, разработал и представил в публикациях в основном материалистическую точку зрения по вопросу о природе,

происхождении и развитии психики, но сделано это было только потому, что никакая другая точка зрения в то время не могла быть принята.

Материалистическая точка зрения действительно является в основном правильной и научно обоснованной. Она в наши дни не утратила научной значимости. Ее придерживаются многие известные ученые не только в России, но и во всем мире, поскольку весомой естественно-научной альтернативы материалистической точке зрения на природу и происхождение психики до сих пор нет. Тем не менее, автор учебника обсуждает в соответствующей главе и другую, альтернативную, близкую к идеализму, точку зрения на природу, происхождение и развитие психики.

Сознание и бессознательное, которым посвящена следующая глава учебника, представляют собой одну из наиболее запутанных проблем современной психологии. Самым великим «путаником» в этой области выступил, наверное, самый известный и знаменитый исследователь бессознательного З. Фрейд. Он представил и фактически противопоставил сознание и бессознательное в психике и поведении человека как антагонистов, в то время как между ними существуют другие, гораздо более сложные и по своей природе не конфликтные отношения, вовсе не те, что представлены и описаны в психоаналитических трудах З. Фрейда. Эти отношения со ссылками на работы таких известных российских ученых, как Н. А. Бернштейн, С. Л. Рубинштейн, мы пытаемся определить в седьмой главе.

Восьмая глава учебника также посвящена традиционной и дискуссионной психологической проблеме — общению и деятельности. Споры о том, какая из этих категорий — деятельность или общение — важнее для развития психологической науки, отошли в прошлое, а сами эти категории на равных правах сохранились и используются в современной научной психологии. До сих пор, однако, имеются ученые, которые, на наш взгляд, не совсем правильно понимают позицию А. Н. Леонтьева, считают общение не самостоятельной формой активности, а лишь стороной или аспектом деятельности. Встречаются и те, кто безосновательно утверждают, что категория деятельности якобы устарела, и от нее в психологии надо отказаться.

С нашей точки зрения, не правы ни те, ни другие. И предметная деятельность, и межличностное общение как различные стороны единой, совместной человеческой деятельности — а в наше время она другой никогда не бывает — необходимы для понимания психологии человека и представляют собой взаимодополняющие формы социальной активности, развивающие различные стороны психики человека. Автор стремился показать это в соответствующей главе учебника.

Кроме того, в дискуссии по поводу общения и деятельности, продолжающейся долгое время, незаслуженно забытым оказалось понятие поведения, которое, на наш взгляд, имеет не меньшее значение, чем деятельность и общение. Поэтому в содержании соответствующей главы данное понятие рассматривается как равнозначное понятиям деятельности и общения, и, вместе с тем, уточняются их отличия друг от друга.

Тема научения включена в содержание соответствующей главы потому, что психика человека должна рассматриваться в процессе развития (принцип развития — один из главных методологических принципов психологии, и его значение особо подчеркивалось такими крупнейшими психологами, как Ж. Пиаже и Л. С. Выготский). Развитие психики и поведения человека, естественно, происходит через научение, и поэтому психологу, приступаю-

щему к изучению этой науки, необходимо представлять себе общие механизмы научения.

Завершает первую часть курса общей психологии раздел «Психика, мозг и организм». Он включает две главы, посвященные, соответственно, связям психики человека с функционированием организма и с работой его мозга. Вопросу о том, каким образом психические явления соотносятся с работой мозга, посвящено огромное количество исследований, и рассмотрение данной темы особых трудностей, как правило, не вызывает (за исключением необходимости освоения огромного количества материала, его отбора и систематизации).

Вопросу о том, как связаны психические явления с функционированием других систем организма, помимо нервной, уделялось гораздо меньше внимания. Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что психика человека тесным образом связана с обменными процессами, происходящими в организме, с работой эндокринной системы. Более того, многие современные ученые склоняются к мысли о том, что система желез внутренней секреции имеет не меньшее значение для психики и поведения человека, чем центральная нервная система (собственная работа центральной нервной системы существенно зависит от функционирования всего организма, в том числе его эндокринной системы).

Успехи генетики, которые особенно отчетливо проявились в конце XX в., показали, что генетическую основу психики и поведения человека также необходимо знать. Поэтому в две последние главы этой части учебника наряду с обсуждением связей психики и мозга человека вошел материал о том, как соотносятся психические явления с активностью эндокринной системы и с генетическим аппаратом организма.

Раздел I

ИСТОРИЯ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Глава 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

Краткое содержание главы

Появление психологических знаний. Античная и средневековая психология. Современная психология, как наука и практика — результат совместного, многовекового творчества десятков поколений мыслящих людей: философов, врачей, писателей, психологов, религиозных деятелей, политиков, представителей других профессий, создателей и разработчиков различных областей знаний, касающихся человека.

Неправомерность ведения начала истории психологии с превращения ее в самостоятельную науку и с возникновения экспериментальных психологических исследований. Множество источников психологических знаний, их наличие у людей задолго до возникновения науки о душе в Древней Греции. Различные, исторически существовавшие названия явлений, обозначаемых в наши дни, как психические: «архе», «нус», «прана», «пневма», «эфир», «душа» и другие. Религия как один из первоисточников древнейших представлений о душе. Роль современного религиозного учения в понимании психологии человека и объяснении его поведения.

Психологические учения античности. Первые, письменные, дошедшие до нас, источники психологических знаний. Гилозоизм, анимизм, антропоморфизм и панпсихизм как начальные философские учения о душе. Функции души в представлениях древних мыслителей. Взгляды Демокрита на душу человека. Учение Платона о душе. Психологическая концепция Аристотеля, его понимание восприятия, памяти и сновидений.

Наука о душе в эпоху Средневековья. Замена естественно-научной философии теологией и мистическими учениями о душе типа астрологии, хиромантии и другими. Средневековое учение о гомункулюсе и его роли в управлении психикой и поведением человека.

Развитие психологии в эпоху Возрождения и в XVII—XVIII вв. Положение психологии (науки о душе) в эпоху Возрождения и в XVII—XVIII вв. Изменения, произошедшие в общенаучном мировоззрении с началом эпохи Возрождения. Возникновение новой, механистической картины мира и новой трактовки детерминизма. Механистическое объяснение поведения животных и связанное с ним понимание функций души, ее роли в управлении поведением человека. Учение Р. Декарта. Дуалистическая проблема и варианты ее решения. Позитивная и негативная роль дуализма в дальнейшем развитии психологических знаний и понимании поведения человека. Психофизическая (психофизиологическая) проблема, способы ее решения в трудах Декарта, Спинозы, Лейбница и Гоббса. Монадология Лейбница, первое упоминание о бессознательном.

Возникновение ассоциационизма, эмпиризма и сенсуализма. Учение Локка об опытном происхождении знаний. Становление и развитие эмпирической психологии, ее основные идеи. Критика ассоциационизма.

Преобразование психологических знаний в XIX в. XIX век — время глубоких преобразований в психологической науке, ее превращения в самостоятельную, экспериментальную область знаний, начала их практического применения. Влияние на развитие психологии трех различных периодов XIX в.: первой половины (с начала и до конца 50-х гг.), начала второй половины (60—80 гг.) и конца XIX в. (последних десятилетий).

Первая половина XIX в. как подготовительный период к превращению психологии в самостоятельную, экспериментальную, естественно-научно ориентированную область знаний. Решающее значение успехов физиологии в ускорении данного процесса. Роль И. М. Сеченова и его трудов в превращении психологии в физиологически ориентированную дисциплину. Открытие закона Вебера-Фехнера (основного психофизического закона) как предпосылка превращения психологии в точную науку. Создание психофизики и ее значение для становления психологической науки. Начало применения математики в психологии.

Организация В. Вундтом первой в мире экспериментальной лаборатории. Тематика первых экспериментальных психологических исследований. Распространение экспериментальной психологии. Роль английских ученых Ф. Гальтона, Р. Фишера и Ч. Спирмена в превращении психологии в связанную с математикой точную науку.

Появление теории эволюции Ч. Дарвина, ее влияние на дальнейшее развитие психологии. Тенденция сближения человека и животных, появление новых отраслей психологии: зоопсихологии, сравнительной психологии, детской и клинической психологии.

Интроспекция как основной метод первых экспериментальных психологических исследований. Достоинства и недостатки данного метода в изучении психических явлений. Критика интроспекции и интроспекционизма в целом.

Дискуссия конца XIX в. по вопросу о том, кому и как разрабатывать психологию. Аргументы «за» и «против» разных точек зрения: а) психология должна быть естественно-научно ориентированной дисциплиной; б) психология должна оставаться частью философии; в) психологии следует быть наукой, объясняющей психические явления; г) психология должна оставаться наукой, описывающей психические явления. Отражение дискуссии по данному вопросу в состоянии российской психологии.

Возникновение культурно-исторической психологии как нового направления мировой психологической науки. Роль российских ученых в дальнейшем развитии этого научного направления.

Появление и основные задачи дифференциальной, клинической, социальной, педагогической и других отраслей научной и прикладной психологии. Развитие психологических наук в конце XIX в.

1.1. Появление психологических знаний. Античная и средневековая психология

Как писал в начале XX в. известный немецкий ученый, один из основателей экспериментальной психологии, Г. Эббингауз (1850—1909), у психологии

длинная предыстория и очень короткая история. Он, конечно, имел в виду в историю экспериментальной психологии как самостоятельной науки, которой в то время было всего лишь около полувека, и в становлении которой он принял личное участие. Эту психологию Эббингауз и многие другие его современники, по-видимому, и считали единственной, подлинно научной психологией, отвергая или игнорируя то, что было сделано до них в области психологии, в частности, то, что содержится в ее разделе, который с античных времен, будучи частью философии, стал называться наукой о душе (см. «психологии (развития) исторические этапы» в словаре терминов).

Говоря о длительной предыстории и сравнительно короткой истории психологии, Эббингауз, очевидно, не считал наукой философские, религиозные, теоретические, эзотерические, житейские, многочисленные другие размышления, знания и представления о психике, отличающиеся от экспериментально-психологических. Эти знания сложились еще в глубокой древности, просуществовали, развиваясь и обогащаясь из века в век, в течение нескольких тысячелетий.

Соглашаясь с Эббингаузом в том, что многие из этих знаний экспериментально не проверены, противоречивы и не вполне соответствуют требованиям современной, экспериментальной и точной науки, нельзя не признать, что эти знания содержали в себе (и до сих пор ими обладают) весьма ценные идеи, касающиеся психологии людей и животных. Более того, такие знания — по широте охвата и глубине понимания психологии человека, по предложенным способам объяснения его психики и поведения — не только не уступают тем, которые были добыты позднее экспериментальным путем, но и во многом превосходят их.

Г. Эббингауз, а также другие сторонники чисто экспериментальной психологии, увлекшись ею в конце XIX — начале XX вв., незаслуженно забыли и необоснованно пренебрежительно отнеслись к тому, что было сделано до них тысячами теоретически мыслящих людей в области познания психологии и поведения человека. На самом деле, перефразируя высказывание этого немецкого ученого, можно утверждать, что короткая предыстория есть только у современной, экспериментальной психологии, а у психологии в целом, как системы выработанных веками научных и житейских знаний о психике, есть весьма продолжительная, непрерывная, богатая открытиями и заблуждениями история, начало которой в настоящее время трудно точно установить. Эту психологию веками (и даже тысячелетиями) создавали отнюдь не психологи-ученые, и тем более не психологи-экспериментаторы, а другие, не менее талантливые люди, с высокоразвитым философским и теоретическим умом, с литературным талантом, с незаурядной интуицией и хорошо развитым здравым смыслом.

Действительная история современной психологии в целом началась не с первого психолога-экспериментатора, а, пользуясь образным выражением известного англо-американского психолога, Р. Кеттела (1905—1997), «с первого, склонного к размышлениям пещерного человека».

История развития психологических знаний не только не начиналась с какой-то точно установленной даты, но никогда не прерывалась и продолжается в настоящее время. Она, наверняка, насчитывает не полторы—две сотни, а как минимум около пяти тысячелетий существования¹.

¹ Этим временем определяются древнейшие, дошедшие до нас представления о явлениях, которые в наши дни называются душевными или психологическими.

Научные и ненаучные, теоретические и опытные знания о душе или о том, что в разные времена ассоциировалось с психикой, на протяжении тысячелетий добывались людьми, не намного уступающими по интуиции и интеллекту современным ученым. Более того, если сравнить вклад, внесенный в развитие психологических знаний десятками поколений людей до начала XIX в., и учеными, представлявшими психологию, начиная с XIX в., то оценка этого вклада будет отнюдь не в пользу последних.

Современные, новейшие научные знания о психологии человека и животных, если судить о них по имеющимся в нашем распоряжении публикациям, явились итогом творческих размышлений сравнительно небольшой группы философов-теоретиков и психологов-экспериментаторов, представляющих два, от силы — три поколения людей. Многие другие знания о психологии, нашедшие отражение в философии, литературе, медицине, педагогике, религии и не утратившие значения до сих пор, были добыты умами и трудами сотен тысяч людей, представляющих десятки, а то и сотни поколений¹.

Кроме того, история экспериментальной психологии, возникшей сравнительно недавно (во второй половине XIX в.), показала, что она во многом так и не оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Поэтому, сравнивая экспериментально-психологические знания — те, которые были добыты учеными за последние сто с небольшим лет (именно столько времени существует современная экспериментальная психология), с теоретическими, практическими, житейскими и другими психологическими знаниями и представлениями о психике, развитыми и аккумулярованными веками в сознании огромного количества живших на Земле здравомыслящих людей, можно испытать лишь чувство некоторого разочарования в достижениях собственно экспериментальной психологии. Почти полуторовековая история существования и развития экспериментальной психологии (первая экспериментальная психологическая лаборатория была создана в 1879 г.) убедительно показала, что она не только не смогла решить основные проблемы психологии, но до сих пор даже не взялась за их решение. Речь идет, в частности, о тех проблемах, которые касаются высших психических (душевных) явлений, свойственных человеку: воли, воображения, сознания, творческого мышления, личности, морали и межличностных отношений. Проведенные экспериментальные исследования и те, которые продолжаются в настоящее время, касаются лишь некоторых частных, сравнительно простых вопросов, связанных с психикой и поведением человека, не дают удовлетворительных ответов на многие другие гораздо более сложные вопросы.

Со своей стороны, великие умы человечества — философы, религиозные деятели, писатели, врачи, политики и многие другие, тысячелетиями размышлявшие над этими проблемами, все же нашли их решения, пусть не окончательные, не полностью удовлетворительные и не во всем убедительные, но понятные и приемлемые для многих современных людей с точки зрения здравого смысла. Современные люди принимают и разделяют их потому, что наука, в том числе, экспериментальная психология, почти ничего не предлагает взамен.

Интерес людей к знаниям, которыми располагает современная психология (эти знания, как можно сделать вывод из приведенных выше кратких рассуждений, не сводятся только к тем, которые были добыты эксперимен-

¹ По данной причине из уважения к их труду мы включили в первый том учебника по общей психологии следующий далее краткий обзор направлений так называемой альтернативной, не признаваемой многими современными учеными, психологии.

тальным путем), возник очень давно. Даже если в оценке времени их появления в истории человечества полагаться лишь на дошедшие до нас письменные источники, то возникновение интереса людей к психологии и первые размышления на эту тему относятся как минимум к III—II вв. до н. э. Через тысячелетия до нас дошли лишь некоторые из древнейших названий того, что сейчас именуют психикой или психическими явлениями. Эти названия поначалу также отнюдь не были связаны только с наукой о душе (в то время наука о душе, формально возникшая в Древней Греции и получившая такое название, еще фактически не существовала).

Пытаясь понять, что движет процессами, происходящими в природе, что лежит в основе жизни, что управляет поведением человека и животных, древние мыслящие люди пришли к выводу о существовании невидимого источника жизни, всякого рода изменений и движений, происходящих в мире. Это нечто, не воспринимаемое невооруженным глазом, не вполне понятное древнему человеку по своей природе, получало в разные времена у разных народов различные названия, которые отразились в древнейших религиозных, медицинских, философских, литературных и других источниках: «архе», «нус», «прана», «пневма», «эфир», «душа» и многие другие.

Под пневмой, например, понималась особого рода материя, с помощью которой божество якобы вселяет одухотворенность в вещи, в растения, в животных и человека, делает их одухотворенными или обладающими душой. В древнейшие времена слово «пневма» буквально и значило: «дыхание божества». «Прана» — термин, который широко использовался в древнеиндийской философии и также означал дыхание, понимаемое в качестве основы жизни, как общий жизненный принцип или как одушевленное начало в мире. Употребляемый во множественном числе, термин «прана» также мог означать органы чувств или жизненные силы человека. Таким образом, содержание слова «прана» в глубокой древности означало примерно то же самое, что позднее, в философских учениях древних греков первой половины первого тысячелетия до н. э., стало называться душой.

Исторически первые представления о душе появились в донаучный период существования мысли и были связаны не с наукой как таковой, а с древнейшими религиозными учениями. Рассматривая в связи с этим историю религии как историю донаучного учения о душе, известный российский библиист А. Мень пишет о том, что в большинстве определений религии говорится «почти исключительно о психологических предпосылках веры», что религия есть ни что иное, как «преломление Бытия в сознании людей», что она представляет собой «сферу человеческого духа»¹. Из этого следует, что ранние представления о душе тесным образом были связаны именно с религией и верой, а древнейшие религиозные учения явились первыми в истории человечества систематическими (позднее канонизированными и, следовательно, далее, к сожалению, не развивающимися) учениями о душе².

Таким образом, над вопросом о природе души люди стали размышлять одновременно с первыми попытками познания окружающего мира, понимания и объяснения происходящих в нем событий, с первыми идеями о всеобщем

¹ Мень, А. История религии. В поисках пути, истины и жизни. Первая книга. М., 2001. С. 10—11.

² Эта идея, кстати, имеет прямое отношение и к современным религиям. В них, как и в науке, существует свое, сложившееся веками учение о душе, о психологии и поведении человека.

Духе, то есть о Боге. Одним из наиболее ранних письменных свидетельств таких размышлений, дошедших до нашего времени, является «Памятник мемфисской теологии», относящийся к концу IV в. до н. э.

Древнейшее религиозное учение под названием «теизм», по-видимому, содержало и первые накопленные людьми знания о душе. Теизм — это религиозно-философское учение, признающее Бога в качестве абсолютной, «бесконечной личности», стоящей над миром и управляющей всем, что в нем находится и происходит. От этого учения берет начало наука о том, что позднее получило множество указанных выше разнообразных названий. В основе теизма, в свою очередь, лежала теософия, представляющая собой религиозно-мистическое учение о единении человеческой души с божеством, о возможности непосредственного общения человека через его душу с потусторонним миром.

Первое психологическое учение, отличное от религиозного, появилось задолго до того, как вошло в научный оборот само слово «психология» (такое название впервые появилось в XVI в., в трудах немецких схоластов Р. Гоклениуса и О. Кассмана, а официально за наукой о душе оно закрепилось только в XVIII в.), еще во втором тысячелетии до н. э., и оно возникло, по-видимому, в Древнем Китае или Древней Индии. Следы данного учения дошли до нас не в первоисточниках, а отраженными в трудах древнегреческих ученых-философов Анаксагора (около 500—428 гг. до н. э.), Демокрита (около 460 г. до н. э., год смерти неизвестен, но, по некоторым источникам, он прожил свыше ста лет), Платона (428—348 гг. до н. э.), Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) и др.

Первичные идеи о чем-либо таком, что подобно современному научному пониманию души (психики), возникли, наверное, из непосредственных наблюдений древних людей за тем, что происходит с ними и вокруг них. Это были непонятные для людей движения, изменения, превращения одних вещей в другие, возникновение или прекращение существования разнообразных явлений. Наивному древнему человеку казалось, что все это кем-то управляется и имеет причину (так, кстати, мыслят и многие современные люди, верующие и неверующие). Он, соответственно, придумывал объяснения происходящему, приписывал его чему-либо или кому-либо (мифической, невидимой силе или мифологическому живому существу, подобному Богу).

Изначально считалось, что душа или похожие на нее по природе и функциям, но по-иному называемые явления, вездесущи, что они присутствуют повсюду, где наблюдаются какие-либо признаки жизни, всякого рода изменения или движения, что душа существует независимо от материальных вещей и явлений, которыми она управляет. Душе приписывалось все, что так или иначе связано с активностью живых и неживых тел.

В гилозоизме — одном из древнейших, философско-психологических учений о всеобщей одухотворенности всего, существующего в мире, утверждалось, что, по крайней мере, элементарная форма души в виде ощущений присуща всем без исключения вещам, в том числе и неживым. Гилозоизм, кроме того, отрицал наличие принципиальных различий между живым и неживым в природе.

Первые научные представления о душе, возникшие в древности и предшествовавшие появлению античного учения о душе, опирались также на идею *анимизма*.

Анимизм — учение о том, что душа (еще одно ее древнее название — анима) является особого рода сущностью, нематериальной и вечной, способной находиться в теле, управлять им, временно или навсегда покинуть его, т.е. вести самостоятельную, независимую от тела жизнь.

Считалось также, что душа в состоянии свободно перемещаться как в пространстве, так и во времени, пребывать в прошлом, находиться в настоящем, перемещаться в будущее и вновь возвращаться в настоящее. Она имеется у всех без исключения живых и неживых предметов, может свободно переселяться из одной вещи в другую.

Более поздней разновидностью анимизма стал *антропоморфизм*.

Антропоморфизм — учение, приписывающее вещам и живым существам свойства, характерные для человека.

Антропоморфизм допускал, например, что животные, как и человек, обладают мышлением и сознанием, что они могут переживать, оценивать, делать выводы, действовать, исходя из таких же побуждений, потребностей, целей и намерений, какие присущи человеку. Отчетливо выраженные антропоморфические (вариант — антропоморфные) тенденции были в какой-то степени характерны и для самых древних, языческих и иных мистических учений и верований.

В отличие от гилозоизма и анимизма, антропоморфизм сохранился и разделялся учеными более позднего времени. Среди близких к современности ученых такие известные исследователи животных и их поведения, как Ч. Дарвин (1809—1882) и К. Лоренц (1903—1988), одними из первых перешли на антропоморфические позиции умеренной степени выраженности. Они не только стояли на явно выраженных антропоморфических позициях, но стремились научно обосновать мысль о том, что у животных, как и у человека, есть интеллект (мышление), чувства и другие психические явления, которые раньше приписывались только человеку. Однако в наши дни большинство ученых не разделяют антропоморфические взгляды своих предшественников, признавая, впрочем, наличие некоторых общих, похожих по своим внешним проявлениям признаков в психике человека и животных.

В основе первого собственно научного представления о душе лежало философское учение, которое получило название *«панпсихизм»* (от слова «психея», обозначавшего душу в Древней Греции).

Панпсихизм — учение, в котором утверждалось, что у каждой вещи, каждого, происходящего в мире события или явления, всякого неживого или живого объекта — предмета, растения, животного или человека — есть собственная душа.

Другое, альтернативное название учения, близкого к панпсихизму — *аниматизм*. Это название происходит от еще одного древнего термина — «анима», означавшего примерно то же самое, что «душа». Аниматизм — это вера в существование некоторого рода внечеловеческой, сверхъестественной силы, якобы присущей всем без исключения вещам, как живым, так и неживым. Это — учение, основанное на убеждении в том, что все без исключения объекты, существующие в мире, имеют свою душу. Она, в свою очередь, понималась как нечто такое, что существует независимо от вещей.

Душа также трактовалась как то, что не имеет самостоятельного физического бытия, нематериальное по своей природе и способное благодаря бестелесности проникать внутрь материальных тел и предметов, управлять ими и происходящими в них процессами. Если в некотором предмете в данный момент нет души — а такое, по древнему учению, вполне допускалось, — то со-

ответствующий предмет был неподвижен; если душа отсутствовала в живом объекте, то он на это время становится неживым. Когда человек засыпал, то это, по представлениям древних ученых, означало, что его душа на время покидает тело, но сохраняет связь с ним. Поэтому во сне организм продолжает жить, а впечатления, получаемые душой при ее блужданиях в пространстве и во времени, отражались (так, по крайней мере, думали многие в древности) в содержании сновидений. Смерть, исходя из подобного понимания души, трактовалась как момент, когда душа навсегда покидает тело. После смерти тело, лишенное души, оказывается только обездвиженным, но внешне мало чем отличается от живого тела. Отсюда делался вывод о том, что душа — это нечто невидимое.

Следует признать, что такие выводы вполне соответствовали наблюдениям древних людей за теми изменениями в теле, которые происходят после смерти. Было очевидно, что в мертвом теле чего-то не хватает, скорее всего, того, что приводит его в движение, сохраняет в нем жизнь. Отсюда делался вывод о том, что душа в живом теле выполняет именно эти функции: оживление тела и приведение его в движение.

Надо полагать, что именно так мыслил и рассуждал бы и современный, научно не образованный человек, делая свои выводы на основе того, что он видит. В этом плане житейское понимание души, ее природы и функций у малообразованного человека практически отличается от ее понимания древними людьми и вполне логично с точки зрения житейского познания или так называемого здравого смысла.

Физические, химические, физиологические процессы, происходящие в организме, также в древности связывались с активностью души. Среди важнейших функций души в то время назывались следующие: быть основой разнообразных проявлений жизни, служить познанию человеком себя и окружающего мира, выступать как то, благодаря чему человек принимает разумные решения, переживает и действует.

Поскольку неживые предметы, растения, животные и люди отличаются друг от друга по формам активности, а человек обладает различными видами активности и в разных ситуациях ведет себя по-разному, то считалось, что существуют и различные разновидности душ, отвечающие за разные виды активности и присущие, соответственно, неживым предметам, растениям, животным и человеку. Душа последнего сложно устроена (у него имеется несколько разновидностей душ) и может время от времени находиться в разных состояниях, например, низменном или возвышенном.

Это древнее представление о душе и о ее функциях, кажущееся в наше время наивным, позволяло людям многое понимать и по-своему объяснять. Так, например, большая подвижность живых организмов, животных и человека по сравнению с неживыми предметами объяснялась тем, что в живых телах якобы больше так называемых «элементов души», что у них душа более активная, чем, например, у растений или неживых предметов.

Хотя современная наука в познании мира ушла далеко вперед по сравнению с наивными представлениями древних о его устройстве, следует признать, что в познании наиболее сложных психологических проблем, на которые обратили внимание еще древние философы, она продвинулась вперед в гораздо меньшей степени. Из содержания курса общей психологии можно получить представление о множе-

стве труднейших психологических проблем и вопросов, которые до сих пор не имеют удовлетворительного научного решения. Поэтому, знакомясь с представлениями древних ученых о душе, мы до сих пор поражаемся их смелости в постановке и решении подобного рода вопросов, глубине их мышления «от здравого смысла» (современные ученые такое мышление иногда пренебрежительно называют житейским). В то время такое мышление давало плоды и приводило людей к весьма интересным выводам, которые делались при полном отсутствии каких бы то ни было методов научного познания соответствующих явлений.

Впоследствии (XVI—XVIII вв.), однако, было установлено, что качества, демонстрируемые неживыми и живыми объектами, такие как движения и температура, вполне разумно и научно можно объяснить без обращения к мистической и непонятной по своей природе душе — на основе известных законов физики, химии и механики. Более того, трудами знаменитых физиков и механиков этого времени Р. Декарта (1596—1650) и И. Ньютона (1643—1727) было доказано, что организм по своему устройству и работе — не что иное, как сложно устроенный биологический автомат. Такие признаки его активности, как движения и температура, вполне объяснимы физически, химически или механически.

Если организму для указанных выше проявлений его жизнедеятельности душа не требуется, то возникает вопрос, для чего она нужна, и чем живой организм отличается от неживого? До сих пор ученые не в состоянии убедительно ответить не только на данный вопрос, но и на вопрос о том, куда девается душа (психика человека), когда тело животного или человека становится мертвым. Очевидно, то, что называется душой, исчезает. Но куда она девается, и что с ней далее происходит? На эти и многие другие вопросы, впервые отчетливо сформулированные примерно 400 лет назад, до сих пор не существует вполне удовлетворительных научных ответов¹.

О природе души уже в древности сложились разные представления: материалистическое и идеалистическое. Древние философы-материалисты отождествляли душу с одной из разновидностей материи — с той, к которой они сводили все существующее или происходящее в мире. В то время, к примеру, считалось, что в основе мироздания лежат четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух (первая половина I в. до н. э.), а душа отождествлялась со стихией огня (еще раньше — в древневосточных, китайских и индийских философско-религиозных учениях — с воздухом, который вместе с дыханием входит или выходит из тела). Такое представление о душе вполне соответствовало тому, что наблюдали древние люди: огонь возникает из ничего и исчезает неизвестно куда, превращаясь, как представлялось невооруженному глазу и научно не просвещенному уму, в ничто; воздух, не заметный извне, входит в тело (этот акт был очевиден точно так же, как и любой другой наблюдаемый извне факт) и выходит из тела, опять же превращаясь в невидимое ничто. Воздух, кроме того, входит в тело холодным, а выходит из него теплым. Значит, тело или душа его согревают, и душа управляет температурой в теле. Физические тела, у которых меньше всего «элементов души», холодные, а тела животных и человека, в которых больше всего таких элементов, — теплые.

Душа, как считали древние, может, соответственно, осушаться или увлажняться. Сухое, огненное состояние души является ее высшим состоянием.

¹ См., к примеру, постановку и обсуждение психофизической проблемы в главах 4 и 10.

Когда душа наполнена влагой, она переходит в низшее состояние, и под влиянием «увлажненной души» поведение человека становится не вполне разумным. Находясь в возвышенном состоянии, душа человека не только разумна, но добродетельна и высоконравственна. Оказываясь в низменном состоянии, она утрачивает эти свойства. Один из древних философов, исходя из такого представления о состояниях души, следующим образом объяснял поведение человека под влиянием алкоголя: «Опьяневший муж неведомо куда бредет, ибо психея его влажна».

Представление о состояниях души, связывающее их, соответственно с разумом (возвышенное состояние) или с эмоциями (низменное состояние) впоследствии, в Средние века, привело к фактическому противопоставлению разума и эмоций, разумного и эмоционального начал в психике человека как, соответственно, возвышенного — угодного Богу — и низменного — не угодного Богу. Это противопоставление, как мы увидим дальше, сохранялось в старом учении о душе длительное время, вплоть до XVII—XVIII вв.

Во второй половине I в. до н. э. благодаря трудам Демокрита (около 460 до н. э. — год смерти неизвестен) утвердился новый, атомистический взгляд на мир.

Атомизм — мировоззрение, согласно которому мир рассматривается как состоящий из неисчислимого количества мельчайших неделимых частиц — атомов, обладающих разными размерами и различной подвижностью.

Перемещаясь в пространстве, атомы соединяются друг с другом, образуя множество существующих в мире вещей. Движениями атомов объясняются и многие наблюдаемые в мире явления.

Материалистическая традиция в понимании устройства мира в условиях нового мировоззрения отождествила душу с наиболее мелкими и подвижными из атомов. При этом почти все функции, которые ранее, в более древних медицинских и религиозно-мистических учениях приписывались душе, сохранились за ней, но объяснялись теперь, исходя из атомического мировоззрения и понимания души. Соответственно, наиболее мелкие и подвижные атомы стали называться «атомами души». Утверждалось, что они могут свободно проникать в различные физические тела, состоящие из более крупных, инертных и малоподвижных атомов. Обладая повышенной энергией, «атомы души» становятся источником движений тел, в которые они проникают. Демокрит как основатель атомистической картины мира и аналогичного представления о душе пытался включить в свое новое учение о душе элементы старых представлений о ней. Так, например, он изображал душу в виде имеющих округлую форму «атомов огня» (повторение главной идеи еще более древнего представления о душе как о стихии огня).

Демокрита по праву можно назвать не только новатором, но и первым систематизатором древнейших знаний о душе, хотя его оригинальные произведения на эту тему не дошли до наших дней. Демокрит, к примеру, первым из философов разделил душу на составляющие, поместив их, соответственно, в разных частях тела: разумную — в голове, мужественную — в груди, вождельную — в печени, ощущающую — в органах чувств.

Современник Демокрита, Платон (428 — 348 гг. до н. э.), не разделял его материалистических воззрений на душу. Он утверждал, что душа по природе

не материальна, постоянна, неизменна и бессмертна. Ее суть может быть постигнута не наблюдением или естественно-научными опытами, а только разумом, не восприятием, а созерцанием (наблюдением) и мышлением.

Научные позиции Демокрита и Платона впоследствии многократно воспроизводились и неизменно присутствовали в нескончаемых спорах о том, говоря словами И. М. Сеченова, «кому и как разрабатывать психологию». Материалистически мыслящие ученые утверждали, что психология должна стать естественно-научно ориентированной областью знаний. Идеалистически мыслящие ученые доказывали, что психология должна оставаться философски ориентированной наукой, размышляющей о душе, которую невозможно изучать естественно-научными методами. Этот спор, возникший еще в древности, до сих пор не закончен. Хотя острота дискуссий по сформулированному Сеченовым вопросу в последнее время снизилась, до сих пор сосуществуют две равноправные области научных знаний о душе: естественно-научная (экспериментальная) и философская (теоретизирующая).

Поведением человека, по Платону, управляют разум и свободная воля, которые, в свою очередь, являются главными, или высшими, функциями (атрибутами) души. Их наличием человек принципиально отличается от животных, поведение которых не разумно, не свободно и не произвольно. Сущностью души в учении Платона была объявлена идея или мысль, а вещи стали рассматриваться как ее материальные воплощения. Душа человека, несомненно, устроена сложнее, чем души растений или животных, и, по Платону, состоит из трех частей: вожденной, страстной и разумной, причем первые две ее части подчиняются последней.

В диалогах Платон образно уподоблял душу человека колеснице. Впряженный в нее черный конь — это вожденная душа. Она не слушает приказов и нуждается в постоянной узде. Белый конь — страстная душа. Она старается идти своей, хотя и не всегда верной, дорогой. Возница колесницы — это разумная душа, которая управляет двумя другими душами, ищет и направляет их и поведение человека по правильному (разумному) пути.

Воззрения Платона предвосхитили возникновение в будущем многих проблем и направлений в психологии, в том числе психологии конфликтов, психологии мышления, психологии сознания и психоанализа. В идеализме Платона душевные явления рассматривались как проявление идеального начала в мире, существующего независимо от его материальной основы. Сознание и мышление человека считались самостоятельными и независимыми от тела процессами, не сводимыми к телесным процессам и не выводимыми из них.

В трудах Платона и его последователей впервые была представлена классификация душевных явлений. Понимаемые как идеальные, они были разделены на разум (мышление), мужество (волю) и вождение (потребности). Признавалось, что, будучи идеальными по природе, душевные явления связаны с телом человека и управляют его поведением, а также происходящими в нем процессами. Каждый из названных видов душевных явлений и, соответственно, разновидностей душ размещался в различных частях тела: разум — в голове, мужество — в груди, вождение — в брюшной полости. Разумной душе Платон и его последователи приписывали способность к самопознанию (впоследствии эта способность получила название «рефлексия»).